

Отечественная история
National History

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-93-112

УДК 93/94

**ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Л.М. ДОВАТОР: РЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ И МИФ
В ПРОПАГАНДЕ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

Виталий Витальевич Тихонов

Институт российской истории Российской академии наук,

г. Москва, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8523-5743>

tihonovvitaliy@list.ru

Аннотация: Представленная читателям журнала работа посвящена тому, как складывались мифы вокруг имени генерала Вооруженных Сил Союза ССР Л.М. Доватора – героя Московской битвы Великой Отечественной войны, как формировался его образ в пропаганде и исторической памяти.

Источники и методы. Методологической основой статьи является комплекс исследований феноменов героического, пропаганды и исторической памяти. В первом случае большой интерес вызывает концепция героя как социального явления, предложенная польским социологом С. Чарновским. По его мнению, герой воплощает в себе ценности, идеалы и надежды определенной социальной группы, выступает ее символическим покровителем. Кроме того, публичный культ героя, его чествование, по сути, является формой прославления социальной группой самой себя [24, с. 51–52].

Пропаганда традиционно является смесью из реальных событий, их упрощенной подачи и откровенной мифологизации. Ее анализ возможен через призму метода деконструкции мифологем («мифологий»), примененного Р. Бартом. С его точки зрения, миф – это метаязык, то есть вторичный язык, на котором говорят о первичном (то есть о факте или явлении) [3, с. 272]. Миф обладает формой, понятием и значением. Первое создает оболочку, второе наполняет ее смыслом. Миф деформирует смысл («...где кончается смысл, там сразу же начинается миф») и превращает его в форму. При этом миф имеет ценностную природу. Именно эти особенности и определяют значение (содержание) мифа. По наблюдениям Р. Барта, миф является одновременно и формой, и смыслом [3, с. 287].

Эволюция репрезентации подвигов рассматривается и в контексте исторической памяти*, особенно исторической политики. Причем следует учитывать, что четкую грань между ними провести затруднительно – одно перетекает в другое. На личностное «присвоение» прошлого давят «социальные рамки памяти» (термин М. Хальбвакса [48]), заключающиеся в феномене сильного влияния на индивидуальные воспоминания и представления о прошлом различных общественных групп и социальных институтов. Именно «социальные рамки памяти» задают стандарты объяснения событий, придавая тем самым социально-политическое значение историческим фактам. Огромную роль в формировании таких рамок играет государство, обладающее мощными информационными ресурсами, а также возможностью подавлять конкурентов в символическом поле [2].

Выводы. В контексте исторической памяти о Великой Отечественной войне возник полноценный миф о генерале Л.М. Доваторе. Его истоки можно найти в пропаганде военного времени. В дальнейшем образ Доватора был прочно вписан в нарратив о битве за Москву. Одновременно это имя имеет большое значение и для исторической памяти ставропольских казаков, составлявших основную часть кавалеристов Доватора. В постсоветской России он активно используется как источник «изобретения традиций».

Ключевые слова: Л.М. Доватор, Великая Отечественная война, историческая память, миф, герои, доваторцы

Для цитирования: Тихонов В.В. Генерал-майор Л.М. Доватор: реальный образ и миф в пропаганде и исторической памяти. Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15, № 1. С. 93-112

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-93-112

Original article

MAJOR GENERAL L.M. DOVATOR: REAL IMAGE AND MYTH IN PROPAGANDA AND HISTORICAL MEMORY

Vitaly V. Tikhonov

Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8523-5743>

tikhonovvitaliy@list.ru

* В данном случае «историческая память» используется как зонтичный термин, объединяющий такие понятия, как «культурная память», «живая память» и т.д., то есть любые формы бытования образов прошлого в обществе.

Abstract. This work is devoted to how myths were formed around the name of the hero of the Moscow Battle of the Great Patriotic War, General L.M. Dovator, his image was formed in propaganda and cultural memory.

Sources and methods. The methodological basis of the article is a complex of studies of the phenomena of heroic, propaganda and historical memory. In the first case, the concept of the hero as a social phenomenon, proposed by the Polish sociologist S. Czarnowski, is of great interest. In his opinion, the hero embodies the values, ideals and hopes of a certain social group, acts as its symbolic patron. In addition, the public cult of the hero, his celebration, is in fact a form of glorification by a social group of itself [24, pp. 51-52]. Propaganda is traditionally a mixture of real events, their simplified presentation and outright mythologization. Its analysis is possible through the prism of the method of deconstruction of mythologies ("mythologies") applied by R. Barth. From his point of view, myth is a metalanguage, that is, a secondary language in which they speak about the primary (that is, about a fact or phenomenon) [3, p. 272]. A myth has a form, a concept, and a meaning. The first creates a shell, the second fills it with meaning. Myth deforms meaning ("... where meaning ends, myth immediately begins there") and turns it into a form. At the same time, the myth has a value nature. It is these features that determine the meaning (content) of the myth. According to R. Barth's observations, myth is both a form and a meaning [3, p. 287]. The evolution of the representation of feats is also considered in the context of historical memory and, especially, historical politics. Moreover, it should be borne in mind that it is difficult to draw a clear line between them – one flows into the other. The personal "appropriation" of the past is pressed by the "social framework of memory" (M. Halbwax's term [48]), which consists in the phenomenon of a strong influence on individual memories and ideas about the past of various social groups and social institutions. It is the "social framework of memory" that sets the standards for explaining events, thereby giving socio-political significance to historical facts. A huge role in the formation of such a framework is played by the state, which has powerful information resources, as well as the ability to suppress competitors in the symbolic field [2].

Conclusions. In the context of the historical memory of the Great Patriotic War, a full-fledged myth about General L.M. Dovator arose. Its origins can be found in wartime propaganda. In the future, the image of Dovator was firmly embedded in the narrative of the battle for Moscow. At the same time, this name has great knowledge for the historical memory of the Stavropol Cossacks, who made up the bulk of the cavalymen of Dovator. In post-Soviet Russia, it is actively used as a source of "inventing traditions".

Keywords: L.M. Dovator, the Great Patriotic War, historical memory, heroes, Dovators

For citation: Tikhonov V.V. Major general L.M. Dovator: real image and myth in propaganda and historical memory. Historical and socio-educational Idea. 2023. Vol. 15. No.1. P. 93-112 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-93-112

Введение. Краткая биография Л.М. Доватора

Л. Доватор родился в 1903 г. в крестьянской семье в селе Хотино Витебской губернии. В РККА он вступил в сентябре 1924 г., где благодаря относительно высокому образовательному уровню сразу получил нашивки младшего командира. В 1926–1929 гг. Доватор обучался в Борисоглебско-Ленинградской кавалерийской школе комсостава РККА. Во время учебы в 1928 г. вступил в партию. После окончания кавалерийской школы был направлен для прохождения службы в 27-й кавполк на должность командира взвода. В 1931 г. его часть была переброшена в Забайкалье, на границу с Монголией. С весны 1931 г. до весны 1936 г. Л.М. Доватор служил в Забайкалье сначала политруком 1-го кавалерийского полка 1-й Колхозной кавалерийской дивизии, затем комиссаром отдельного разведывательного эскадрона и командиром отдельного разведывательного батальона 93-й стрелковой дивизии.

*Герой Советского Союза
Лев Михайлович Доватор*

В 1936 г. капитан Доватор, один из лучших офицеров части, был направлен в Москву, на учебу в Военную академию им. М.В. Фрунзе. Во время учебы последовала полугодичная секретная «стажировка» в объётой гражданской войной Испании [34]. Доватор находился там в группе «товарища Альфреда» (Станислава Алексеевича Ваупшасова) – военного советника при командующем 14-м Партизанским корпусом республиканских войск. Группа Ваупшасова участвовала в боях, а также учила добровольцев интербригад военной тактике, подрывному и диверсионному делу.

В январе 1939 г., по окончании академии, Доватор был назначен начальником штаба кавалерийского полка, в ноябре – начальником штаба 1-й отдельной особой кавалерийской бригады Московского военного округа.

С марта 1941 г. он начальник штаба 36-й кавалерийской дивизии Белорусского военного округа [8, с. 56–57].

В первые дни войны Доватор, который находился на лечении в московском госпитале, выехал на фронт. Однако его дивизия оказалась в окружении, и Доватор получил новое назначение. В июле 1941 г. за отличие в оборонительных боях на Соловьевской переправе через Днепр он был представлен к ордену Боевого Красного Знамени. В представлении сообщалось: «В период боев с германским фашизмом с 11 июля полковник Доватор выполнял ответственные задачи Главнокомандующего по передаче оперативного приказа соединениям, а также по доставке боеприпасов на передовые линии. 16 июля, выполняя приказ Главнокомандующего, обнаружил мотомех-отряд противника,двигающийся к Красному (Смол[енская] обл[ась]). Полковник Доватор организовал разрозненные части и с ними ударил по врагу, и выбил его из Красного» [52].

С 14 августа по 2 сентября 1941 г. кавалеристская группа Доватора совершила рейд во вражеский тыл, углубившись в него на 100 километров. Было уничтожено 2500 солдат и офицеров, 9 танков и 200 машин. После этого группа была переименована в 3-й кавалерийский корпус, а Доватор получил звание генерал-майора. В сентябре – октябре доваторцы участвовали в оборонительных боях на реке Меже и реке Лама. За удачно проведенные операции 3 ноября Доватор был награжден орденом Ленина.

В ноябре в составе 16-й армии под командованием К.К. Рокоссовского корпус принимал активное участие в боях под Москвой. Рокоссовский вспоминал: «Особенно ценной в тех условиях была высокая подвижность корпуса, позволявшая использовать его для маневра на угрожаемых направлениях, конечно, с соответствующими средствами усиления, без которых конники не смогли бы бороться с вражескими танками» [42, с. 62].

11 декабря 1941 г. начался новый рейд, во время которого доваторцы преследовали отступающего противника. В морозный день 19 декабря 1941 г. Доватор погиб в окрестностях деревни Палашкино Рузского района Подмосковья. Он был убит немцами из засады во время осмотра им и несколькими его приближенными боевых позиций.

Результаты. Образ Л.М. Доватора в пропаганде времен Великой Отечественной войны

Образ удачливого командира и его кавалеристов быстро вошел в обиход советской военной пропаганды. Тем более что битва под Москвой требовала уже не только «жертвенных» героев¹, но и героев успешных. Скорее всего, немалую роль играло и то, что Доватор и его кавалеристы удачно вписывались в растиражированные образы героев Гражданской войны – Чапаева и Буденного. Осенью

¹ Для первых месяцев войны на фоне тяжелых поражений была характерна пропаганда жертвенной героики.

1941 г. новости о подвигах доваторцев регулярно появлялась на страницах газеты «Красная звезда» [21].

28 ноября 1941 г. в газете «Известия» вышел очерк известного журналиста Е. Кригера «У гвардейцев Доватора». В нем доваторцы и их командир показаны как неуловимые («Люди Доватора совершенно неуловимы. Можно представить себе затруднения немцев в те дни, когда гуляли казаки в их глубоком тылу...») и отчаянно смелые («Ищите Доватора там, где по-настоящему жарко, где идет самая свирепая драка»). Противники-немцы были представлены нелепыми и неспособными противостоять казацкой удали («от тебе и карательный отряд, – говорили казаки. – Нашли кого карать. Доваторцев! Вот чудачки, честное слово, прямо умора!»).

Сам Доватор изображается следующим образом:

День был на исходе, когда генерал-майор вернулся с переднего края в свой штаб. Не раздеваясь, он прошел к столу, развернул карту и, оживленно обводя взглядом своих командиров, стал объяснять обстановку и план следующей операции. Он говорил быстро и коротко, не задерживаясь на мелочах, стараясь, чтобы все поняли его главную мысль. Энергия его заразительна. Все повеселели, когда он появился в избе, – теперь будет дело для каждого, гвардейцы готовятся к новому бою. Тактика боя описывалась как стремительное и продуманное нападение на противника в тот момент, когда он меньше всего этого ждет. О своих гвардейцах он говорит: – Наше оружие? Винтовка! Клинок! Граната! Бутылка с горючей смесью! И наше лихое казачье «ура!». В том рейде это заменяло артиллерию, танки и авиацию. Есть у меня один командир. Пошел в атаку на танк. В конном строю! Вот чудак. Но что ж с ним поделать, если танк он все-таки уничтожил. Я его спрашиваю: «Как же так, на танк идешь в конном строю?» А он мне: «Да черт его знает, вижу, прет на нас. Я крикнул “ура!” и “айда!”». А ведь сам – старик, ветеран. Я его поругал, а сам думаю: красавец старик, настоящий гвардеец!

В 1942 г. в главном общественно-политическом журнале Советского Союза появилась статья генерал-полковника О. Городникова, посвященная роли кавалерии в текущей войне. В ней указывалось, что «наиболее успешные операции в тылу противника провели конногвардейцы тов. Доватора. Самое слово “казак” фашистские фрицы и гансы воспринимают панически. Даже небольшую группу отважных кавалеристов они принимают за массу красной кавалерии. Пленные солдаты и офицеры при допросе говорили, что в их тылу действует “видимо-невидимо, до 100 тысяч казаков”» [14, с. 50]. Интересно, что в статье упоминались боевые действия под Рузой, в ходе которых Доватор погиб, но факт его гибели даже не упоминался.

После гибели Доватора его образ все еще достаточно активно использовался в пропаганде. Востребованными оказались следующие ипостаси: стремительный и лихой боец-кавалерист; белорус; казак; погибший военачальник-герой. Первая ипостась позволяла использовать имя Доватора в качестве символа победоносной быстроты и напористости советских бойцов. Не случайно была сформирована танковая колонна имени Доватора, созданная на пожертвования [29, с. 425]. На марке серии «Герои Советского Союза» (вышла в 1942 г.) в верхнем углу изображен Доватор, а внизу доваторцы в стремительной атаке шашками уничтожают немцев (художник – М. Добров) [47].

Поскольку Доватор официально считался белорусом по национальности, то пропаганда активно использовала и его образ как героического сына белорусского народа. В приложении к газете «Советская Беларусь» вышла брошюра «Герои Советского Союза», где специальный рассказ посвящался Доватору [НА ИРИ РАН. Ф.2. Раздел IV. Оп.1. Д. Л.М. Доватор]. Наконец, ипостась Доватор-казак относительно детально передает лубок (художники – бр. Аладжаловы) издательства «Искусство», вышедший в 1943 г. Его сопровождала песня политука И. Кармазина: «Сквозь леса дремучие с песнею веселою / С острыми клинками на лихих конях / Двигутся кубанцы, казаки-гвардейцы, / Чтоб сразиться доблестно с немцами в боях». На самом лубке был нарисован Доватор, несущийся с шашкой, а за ним следуют доваторцы, разящие немцев [12].

Наконец, Доватор – это еще и погибший военачальник-герой, который показывал то, что высшее командование также рискует собой, как и рядовые бойцы, и служил призывом к отмщению. Дочь Доватора, Рита Львовна, рассказала, что в 1946 г. ее брат Александр принес снятый с забора плакат с портретами четырех погибших в бою генералов: Доватора, Панфилова, Ватутина и Черняховского [55].

Генерал-майор Л.М. Доватор в военной обстановке. Мемориализация образа Л.М. Доватора

Уже в августе 1942 г. выявлением материалов о Доваторе занялись А.А. Белкин и Р.И. Кроль – сотрудники Комиссии по истории Великой Отечественной войны. Комиссия была создана 10 декабря 1941 г. и целенаправленно занялась материалами о войне, стараясь документировать события как можно полнее [10].

Особое внимание уделялось героям войны и их подвигам, поэтому мимо фигуры Л.М. Доватора Комиссия пройти не могла. 12 августа состоялась коллективная беседа с доваторцами, на которой одновременно присутствовало 11 интервьюируемых [НА ИРИ РАН. Ф.2. Раздел IV. Оп.1. Д. Л.М. Доватор]. Они делились воспоминаниями по очереди. В деле сохранились и отрывки воспоминаний простых бойцов, служивших у Доватора [44, с. 84–87]. 25 июля 1945 г. историк А.Л. Сидоров в Кёнигсберге взял интервью у подполковника Ф.Е. Двойнова, хорошо знавшего Доватора еще по службе в Забайкалье [7, с. 48–61].

В 1943 г. в издательстве «Молодая гвардия» был опубликован небольшой по объему труд Е. Герасимова «Генерал Доватор». В нем можно найти основные элементы складывающегося «доваторского нарратива». Так, в книге присутствуют слова Доватора «Жизнь короткая, а слава долгая», ставшие почти обязательным элементом рассказов о нем. Отображается его харизма и смелость, юмор («Я маленький, в меня пуля не попадет»). Учитывая время, подчеркивалась ненависть Доватора к немцам: «“Козьявками” он называл немцев, и слово это произносил с невыразимым презрением. Еще одно слово было у него, которым он называл немцев и которое произносил с таким же презрением, но оно относилось уже к мертвым. – Закопать эту заразу, – говорил он колхозникам, показывая после боя на трупы немцев» (С. 9). Красочно описывались рейды доваторцев по тылам немцев. Указывалось, что «фашистское командование назначило за голову Доватора крупную денежную награду. Для поимки его были созданы специальные отряды» (С. 11). Наконец, утверждалось, что он погиб, преследуя немецкую колонну.

В послевоенное время образ Л.М. Доватора стал одним из элементов формирования общего «мифа» о войне, особенно о его первой успешной для советской армии кампании – битвы под Москвой. Впрочем, в «ядро» героев, чьи имена были включены в школьные учебники, он не попал. Причин тому, видимо, было несколько.

Во-первых, смерть Доватора нельзя причислить к жертвенной. А тип героя, жертвующего собой ради победы, абсолютно доминировал в советской героике.

Во-вторых, кавалерист Доватор выглядел несколько архаично в век машин.

Тем не менее имя Доватора постоянно присутствовало в памяти о войне. В 1947 г. начинающий художник Е.Е. Моисеенко написал картину «Генерал Доватор», представленную в качестве дипломной работы. В 1948 г. вышла повесть П.И. Федорова (воевал в корпусе Доватора) «Глубокий рейд», которая затем была переработана в роман «Генерал Доватор» и неоднократно издавалась. Доватор в нем изображен в рамках классического соцреалистического канона. Наконец в 1949 г. вышла «Песня о Доваторе» (музыка В. Оловникова, слова А. Лозневого), где были и такие строки: «И он вылетает под знамя, / Кто сдержит орлиный полет... / Таким и остался в преданьях, / Таким он в народе живет!».

Важную роль в поддержании героического образа играла «семейная история»: репортажи о семье героя, которую гибель мужа и отца не только не сломила, но и еще больше сплотила, в том числе и в ненависти к врагу. Семья создавала важный ценностный семиотический код «герой – семья – народ», в котором близкие Доватора выступали не только символом семейных ценностей, но и представителями героического народа, из которого вышел герой и во имя чьих ценностей он погиб.

Во время войны особая роль отводилась сыну Доватора Александру, который представлял наследником отца. Еще один лейтмотив – единство не только семьи, но и боевых товарищей – доваторцев, которые навещают семью своего командира [15]. Особой формой мемориализации стали вечера памяти, которые проходили как в Белорусской ССР, так и в Москве [9; 11; 31; 36].

С начала 1950-х годов активизировалось создание мест памяти, связанных с Доватором. В Центральном музее Красной Армии (затем – музеев Вооруженных Сил СССР) еще в 1947 г. – к 800-летию Москвы – открылась выставка об обороне Москвы [41], которая работала постоянно. На ней были представлены экспозиции, связанные с Доватором [19]. В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны (с 1953 г.) [40; 28], Витебском областном краеведческом музее [32] и Музее истории и реконструкции Москвы появляются экспозиции, посвященные Доватору [39; 18]. В 1958 г. рядом с деревней Палашкино ему был установлен памятник [46; 51].

Особенно активно этот процесс шел на малой родине Доватора – д. Хотино (Беларусь). Местная школа была названа в его честь [5], открылся музей его памяти [30]. Памятник был открыт здесь в 1961 г. [38]. В этом же году именем Доватора была названа улица в Москве [4]. Советский комитет ветеранов войны еще в письме от 13 августа 1958 г. предлагал Московскому горсовету перенести захоронения Л.М. Доватора и И.В. Панфилова на Новодевичье кладбище и установить там им памятники [ГА РФ. Р-9541. Оп.1. Д.319. Л.9.]¹. Наконец 7 декабря 1961 г. на Новодевичьем кладбище был открыт памятник защитникам Москвы – Доватору, Панфилову и Талалихину (авторы – В. Павлов, Е. Шуваева и В. Артамонов). Открытие этого памятника окончательно закрепило за Доватором статус одного из символов битвы под Москвой.

В начале 1950-х годов, в связи с развитием местного туризма, активно начали разрабатываться туристические маршруты, связанные с Великой Отечественной войной. Обозреватель газеты «Московский комсомолец» в 1951 г. предлагал совершить поход к деревне Крюково, где в боях принимали участие и доваторцы [13]. Полковник в отставке И. Дебрин в публикации 1957 г. рекомендовал обратить внимание на достопримечательности средней полосы и пройти маршрутом рейда Доватора [16]. Таким поездкам придавалось и воспитательно-патриотическое значение: поездка на родину Доватора стала довольно распространенным маршрутом для белорусских школьников [33].

В 1960-е годы активную роль в презентации в обществе образа Л. Доватора играл воевавший с ним А.И. Ласовский. В 1964 г. в сборнике «Годы фронтовые» вышел его очерк-воспоминания «Доваторцы». Интересно, что в воспоминаниях постоянным спутником Доватора предстает И.А. Плиев, к тому времени командующий Северо-Кавказским военным округом (командовал в 1958–1968 гг.).

¹ Автор выражает благодарность А.Д. Попову за информацию об этом документе.

Через два года вышли воспоминания самого И.А. Плиева. Рейды Доватора сравнивались с действиями казаков времен войны 1812 года: «Шли одиннадцатые сутки наших действий в тылу врага. Снова, как в период нашествия Наполеона, на смоленских дорогах раздавались панические крики врага: “Казачи!” Наши силы фашисты определили в 18 тысяч человек» [25, с. 57]. Здесь же фигурировало утверждение, что немцы назначили за голову Доватора 200 тыс. рублей (информация активно тиражируемая, но ничем не подтверждаемая), а для его нейтрализации были вынуждены снять свыше пятидесяти тысяч своих войск, несколько десятков танков, привлечь авиацию и артиллерию. Погиб Доватор, как утверждалось, во время наблюдения за противником.

Необходимо подчеркнуть, что особую роль в послевоенное время начинают играть воспоминания о войне ее участников, преимущественно больших военачальников. Именно в них появляются ставшими каноническими описания и оценки, от которых отталкиваются авторы произведений других жанров. Таким образом, достигался «эффект достоверности». Классическими становятся мемуары Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления», первое издание которых вышло в 1969 г. О гибели Доватора в них почти официально писалось: «Большой утратой для нас явилась гибель 19 декабря в районе деревни Палашкино (в 12 километрах северо-западнее Рузы) командира 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора Л.М. Доватора и командира 20-й кавалерийской дивизии подполковника М.П. Тавлиева. По представлению Военного совета фронта Л.М. Доватору посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза» [20]. Доватор (его играл актер Лев Прыгунов) показывался (среди прочих) и в фильме-эпопее «Битва за Москву» (1985), в сценарии которого активно использовались воспоминания Г.К. Жукова.

В 1960–1970-е годы широкое распространение получило движение создания школьных музеев боевой славы. В 1967 г. в московской школе (Марьино Роща) открылся музей боевой славы имени Героя Советского Союза Л.М. Доватора. Школа была связана с Доватором тем, что один из ее погибших учеников, Миша Талалаев, воевал в составе 2-го Гвардейского кавалерийского корпуса [53].

В 1972 г. Зеленоградская общеобразовательная школа № 618 открыла школьный музей, посвященный 4-й гвардейской Мозырской Краснознаменной кавалерийской дивизии корпуса Доватора. Экспозиция музея рассказывает об участниках сражений, регулярно проводились встречи доваторцев [54]. Имя Доватора носит и московская школа № 2098, и муниципальная школа в г. Дедовске (Московская область).

В послевоенное время места и практики коммеморации о Л.М. Доваторе формируются и в регионах. Естественно, они приобретают местную специфику и направлены на утверждение локальной идентичности. В Белорусской ССР формировался настоящий культ кавалериста. Именно белорусские авторы особенно

«творчески» сильны в написании текстов о генерале. Так, переправа через Рузу и гибель Доватора оказывались уже не случайным событием, а героической гибелью при штурме деревни Палашкино: «Разведка донесла, что деревня Палашкино ... хорошо укреплена противником и там имеется многочисленный гарнизон. И действительно, попытка конников с хода захватить Палашкино не увенчалась успехом. Противник открыл сильный минометный и пулеметный огонь и бросил в контратаку батальон пехоты с танками. Наши передовые эскадроны откатились назад, залегли и начали окапываться. – Нужно немедленно поднять бойцов в атаку! – крикнул Доватор командиру дивизии полковнику Тавлиеву, сам спустился на лед и побежал к залегшим цепям. Он был в защитной серой кубанке, с маузером в руке. За генералом бросились его адъютант, комдив полковник Тавлиев, командир комендантского эскадрона и несколько офицеров и солдат» [22].

Но всех превзошел автор текста к фотоальбому «Лев Михайлович Доватор» (1979) Г.В. Шилович. При описании гибели Доватора он дал волю художественному воображению: «Было полдень 19 декабря. Впереди, охваченное разрывами снарядов, все в дыму и огне вырисовывалось село Палашкино, за которое разгорелся особенно ожесточенный бой. Враг занимал выгодную позицию и вел прицельный огонь. Казаки залегли: вот-вот захлебнется их атака. И тогда, спешившись, Доватор по пояс в снегу спустился с крутого берега Рузы и попластунски пополз в цепь бойцов. В морозном воздухе четко прозвучал его голос: “Коммунисты – вперед!”. Шквальный огонь вражеских пулеметов ударил по генералу. Для Доватора померк белый день... Последнее, что услышалось ему, навзничь отброшенному в снежный сугроб, – стоголосое, протяжное и победное казачье “Ура! Ура-а!” Но он уже не видел, как враг отступал от Рузы на запад, в панике покидая подмосковные рубежи» [26].

На примере приведенных текстов хорошо видно, что в воображении журналистов история Доватора (сохраняя общую фактическую основу) обрастала необходимыми для завершения образа полумифического героя подробностями. С 70-х годов история штурма деревни и порыв Доватора, поднимающего бойцов в атаку, окончательно вошли в канон описания его подвигов. Это же мы находим в книге Ю. Каменского «Жизнь короткая, а слава долгая» (М.: Московский рабочий, 1983). Герой начинал себя вести все более героически, вбирая в историю своего подвига все больше героических штампов.

Не меньшее распространение, чем в Белоруссии, память о Доваторе и доваторцах получила в Ставрополье, где мобилизовались основные казачьи части, влившиеся в его корпус. В 1945 г. в газете «Ставропольская правда» появилась статья «Мы – ставропольцы», рассказывающая о действиях казаков в коннице Доватора. В статье был приведен отрывок из песни конногвардейцев-ставропольцев: «Мы врага заклятого / Ночью огневой / Мы за Львом Доватором / Выходили в бой» [49]. В Ставропольском краеведческом музее была представлена история 53-й кавалеристской дивизии, вошедшей в корпус Доватора [6].

Символом исторической памяти была и воздвигнутая в 1975 г. в г. Ставрополе 30-метровая стела, посвященная доваторцам. В 2006 г. ее демонтировали под предлогом обветшания, что вызвало заметный общественный резонанс [17]. Местные власти заверяли общественность и ветеранов в том, что вскоре стела будет восстановлена. Вновь она открылась, но уже на новом месте, только в 2012 г.

Наконец, еще одной, пусть и неофициальной, формой национального «присвоения» Доватора как символа стало использование его образа как героя-еврея. Во время войны на фронте активно ходили слухи о его еврейском происхождении (на эту мысль наводила и экзотическая фамилия, и происхождение из черты оседлости). В более поздние годы они не исчезли. Так, в романе И. Штемлера (1989) есть эпизод, когда сын ленинградского еврея Гальперина сообщает отцу о своем желании эмигрировать из Советского Союза. Тот пытается его отговорить, но сын упирает на неофициальный, но возросший антисемитизм в обществе, и это несмотря на вклад евреев в историю России. Одним из аргументов стало их участие в Великой Отечественной войне: «Только с большой лупой можно прочесть, что на фронте воевало полмиллиона солдат-евреев, семьдесят генералов, пятьсот полковников, сто восемь Героев Советского Союза, из них половина посмертно... А генерал-кавалерист Доватор... – Еврей, который оседлал коня, уже не еврей, а казак, – Гальперин шуткой хотел уйти от колкого разговора. – Да, казак!» [50, с. 134–135]. Здесь можно усмотреть не только сетования на замалчивание роли евреев, но и стремление героев-евреев показать в качестве представителей других национальностей. Высока доля вероятности, что весь спор (во всяком случае, его фактическая часть) является кратким пересказом отрывка из книги советского писателя-еврея Иона Дегена, эмигрировавшего в Израиль и написавшего воспоминания «Из дома рабства» (1986) [23], в которых приводил многочисленные случаи недооценки вклада евреев в победу СССР над нацизмом или намеренное причисление героев к другим национальностям. Еврейское происхождение Доватора до сих пор является предметом споров в интернет-пространстве.

В 2000-е гг. происходит новый виток развития мифа о Доваторе. В школьных учебниках он занимает прочное место как герой Великой Отечественной войны, чего не было в советское время. Во многом это стало следствием возрождения казачества в современной России, а Доватор был, пожалуй, самым известным героем-казаком Великой Отечественной войны [45, с. 118–132].

Лидерство в презентации образа Доватора занимала его дочь – Рита Львовна (умерла в августе 2018 г.), которая активно участвовала в интервью и снималась в документальных фильмах, посвященных ее отцу [18]. В ее интервью отец предстает любящим семьянином и интеллигентным человеком. Так, ее возмутило то, как Доватор был показан в фильме Ю.Н. Озерова «Битва за Москву». С ее точки зрения, отец не был безрассудным лихим кавалеристом, его от-

личала интеллигентность и рассудительность [27]. Также Рита Львовна неоднократно утверждала, что смерть ее отца скрывалась чуть ли не до конца войны. Это утверждение несложно опровергнуть. О гибели Доватора, действительно, страна узнала не сразу. Как уже было сказано, это вполне вписывалось в военную информационную стратегию подчеркивать (и преувеличивать) успехи и замалчивать неудачи. Но к середине 1942 г. о смерти Доватора газеты писали как о свершившемся факте [37].

На волне возрождения казачества резко возрос интерес и к Доватору. Особенно это касается подмосковного казачества. Полноценных традиций у него не было, поэтому Доватор как предводитель казаков, погибший в Подмосковье, пришелся как нельзя кстати. В 2010 г. было зарегистрировано Станичное казачье общество Рузского муниципального района имени Героя Советского Союза Льва Михайловича Доватора [35]. При обществе существует кадетский класс. Общество тесно сотрудничает с Первым казачьим университетом МГУТУ им. К.Г. Разумовского, имеющим филиалы в Подмосковье.

С 2016 г. в Солнечногорском районе Московской области проводится военно-исторический фестиваль «Доваторцы», целью которого является популяризация знаний о роли кавалерии в войне [58]. Символическую значимость сохраняет образ Доватора и для ставропольских казаков. В 2015 г. местная телекомпания сняла фильм о казаках-лабинцах (Лаба – приток Кубани) [56]. Можно с уверенностью говорить о том, что Доватор является значимым символом современного казачества.

Большой медийный резонанс вызвал подъем поисковиками в 2011 г. в Псковской области именного танка Т-34 – «Доватор». Только в YouTube мини-фильм о подъеме танка набрал более 2 млн просмотров [57].

В 2010 г. в фильмах и публикациях о Доваторе активно распространяется версия о том, что Доватор и его конница принимали участие в прикрытии и уничтожении (чтобы не досталась врагу) батареи реактивной артиллерии («Катюши») И. Флерова. Именно за эти действия он и был якобы удостоен ордена Боевого Красного Знамени. Причем эта версия основывается на множестве допущений и предположений. Но в последнее время телевизионщики преподносят ее как достоверную [43]. Возник даже устойчивый журналистский штамп – «засекреченный подвиг Доватора». Вообще стоит отметить, что в современных условиях в СМИ оказывается востребованным образ: Доватор – законспирированный диверсант, что позволяет дать волю фантазии при написании текстов о жизни и подвигах генерала.

Выводы. Генерал-майор Л.М. Доватор стал значимым символом исторической памяти о Великой Отечественной войне. Данный пример подтверждает модель социологии героики, предложенную С. Чарновским. Как это часто быва-

ет с символом, со временем его помещали в различные культурные и идеологические контексты и наполняли различными смыслами. Можно смело констатировать, что возник полноценный миф о Доваторе, прочно вписанный в героическую битву за Москву.

Помимо общегосударственного нарратива подвигов генерала сформировались локальные практики поминовения его и доваторцев. В постсоветской России можно наблюдать, что в миф о Доваторе буквально вдохнули новую жизнь. Помимо признания его реального вклада создаются полуконспирологические версии его военной биографии. Большой интерес к фигуре Доватора можно наблюдать со стороны ставропольского и подмосковного казачества, что вполне вписывается в механизм «изобретения традиции».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арсенин Н. Документы о герое // Советская Россия. 18 янв. 1957 г.
2. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014.
3. Барт М. Мифологии. 4-е изд. – М.: Академический проект, 2017.
4. Беленький В. Именем генерала Доватора // Красная Звезда. 8 июля 1961 г.
5. Белорусский народ чтит память генерала Доватора // Красная звезда. 19 дек. 1956 г.
6. Булатов Л. Страницы боевой славы // Ставропольская правда. 19 фев. 1961 г.
7. «В период преследования противника от Москвы дело шло у нас особенно успешно»: Стенограмма воспоминаний полковника Ф.Е. Двойнова о генерале-майоре Л.М. Доваторе / Публ. В.В. Тихонова // Исторический архив. – 2015. – № 2. – С. 48-61.
8. Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь / под общ. ред. М.Г. Вожакина. – М.; Жуковский: Кучково поле, 2006. – Т. 2. – С. 56-57.
9. Вечер, посвященный памяти Л.М. Доватора // Советская Белоруссия. 20 дек. 1951 г.;
10. Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 / отв. ред. С.В. Журавлев. – М.; СПб., 2015.
11. Встреча с героями обороны столицы // Учительская газета. 5 дек. 1956 г.
12. Генерал Доватор // Вечерняя Москва. 29 янв. 1943 г.
13. Годлевская Е. Там, где шли бои Великой Отечественной войны // Московский комсомолец. 26 мая 1951 г.

14. Городников О. (генерал-полковник). Конница Красной Армии в отечественной войне // Большевик. 1942. № 10.
15. Данилова Л. Сын героя // Вечерняя Москва. 24 янв. 1943 г.
16. Дебрин И. Развивать местный туризм // Комсомольская правда. 07 сент. 1957 г.
17. Дзюба В. В Ставрополе снесли 30-метровый монумент героям-доваторцам // Труд [Электронный ресурс].
URL: http://www.trud.ru/article/02-02-2007/199841_v_stavropole_snesli_30-metrovuj_monument_gerojam-d.html
18. Додин Р. В семье легендарного героя // Советская Белоруссия. 19 дек. 1956 г.
19. Додин Р. Сокровищница боевых реликвий (В Центральном музее Вооруженных Сил СССР) // Советская Белоруссия. 2 марта 1956 г.;
20. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. – М.: Олма-Пресс, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/14.html>
21. Зотов М., Милецкий Я. Преградить фашистам путь к Москве! // Красная Звезда. 16 окт. 1941 г.
22. Игнатъев В. Героический сын героического народа // Гродненская правда. 08 мая 1963 г.
23. Ион Деген. Из дома рабства // [Электронный ресурс].
URL: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/DEGEN/dom.txt>
24. Кузнецова С.В. Культ героя и национальная идентичность: изучение коллективной памяти в социологии культуры С. Чарновского // Диалог со временем. – 2014. – Вып. 49. – С. 51-52.
25. Ласовский А.И. Доваторцы // Годы фронтовые. – М., 1964.
26. Лев Михайлович Доватор. – Минск, 1979 (без пагинации).
27. Легенды армии – Лев Доватор // [Электронный ресурс].
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=73MkeOENCdA>
28. Материалы о генерале Доваторе // Советская Белоруссия. 18 дек. 1956 г.
29. Московская битва – народный подвиг во имя Победы: свидетельства, документы, материалы. Т. I. – М., 2016. – С. 425.
30. Музей Л.М. Доватора // Вечерний Свердловск. 11 нояб. 1956 г.
31. На Родине Доватора // Сталинский сокол. 19 дек. 1951 г.
32. На родине Л.М. Доватора // Советская Белоруссия. 01 нояб. 1956 г.
33. На славных традициях // Советская Белоруссия. 27 янв. 1966 г.
34. Осокин А., Корняков А. Неизвестный генерал Доватор // Московский комсомолец. 20 февр. 2013 г.
35. Официальная регистрация – URL: <https://www.rusprofile.ru/id/5832549>
36. Памяти генерала Доватора // Красная Звезда. 20 дек. 1956 г.

37. Памяти Героев Советского Союза Л. Доватора и Н. Гастелло // Труд. 28 авг. 1942 г.
38. Памятник Доватору на его Родине // Советская Белоруссия. 30 окт. 1961 г.
39. Письма Доватора // Советская Белоруссия. 14 нояб. 1950 г.
40. Письма и документы Л. Доватора // Советская Белоруссия. 11 окт. 1953 г.
41. Полонский М. Документы о великом сражении // Красная Звезда. 24 авг. 1947 г.
42. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. 5-е изд. – М., 1988.
43. Секретная миссия генерала Доватора / Искатели / Телеканал Культура [Электронный ресурс] // URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=OitG2ZT2IxM>
44. Тихонов В.В. Генерал Л.М. Доватор глазами доваторцев // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 1. – С. 84-87.
45. Тихонов В.В. Герои Великой Отечественной войны в российских школьных учебниках // Преподавание военной истории в России и за рубежом: Сб. ст. по итогам II всерос. науч.-практ. конф., Москва, 14 октября 2019 г. – М.: Вече, 2019. – С. 118-132.
46. У памятника герою // Вечерняя Москва. 31 июля 1958 г.
47. Филателия. Доватор – метелям свинцовым навстречу! // [Электронный ресурс]. URL: <http://sovcol.ru/articles/49156>
48. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М., 2007.
49. Чумак И. Мы – ставропольцы // Ставропольская правда. 01 янв. 1945 г.
50. Штемлер И. Архив: роман. – М.: АСТ, 2013. – С. 134-135.
51. Янов Ю. Обелиск над Рузой // Вечерняя Москва. 19 дек. 1961 г.
52. <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=2007867&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 28.08.2022).
53. <https://sch618zg.mskobr.ru/edu-news/4207>
54. <http://shkola618.3dn.ru/index/0-29>
55. <https://lll22021918.livejournal.com/195397.html>
56. <https://www.youtube.com/watch?v=9qvrh8DRrhk>
57. <https://www.youtube.com/watch?v=uaiCMpS0Lco>
58. <https://xn----7sbhdd7apencbh6a5g9c.xn--p1ai/projects/20932/>

REFERENCES

1. Arsenin N. Dokumenty o geroe [Documents about the hero]. Sovetskaja Rossiya. 18 janvarja 1957 g.
2. Assman A. Dlinnaja ten' proshlogo: Memorial'naja kul'tura i istoricheskaja politika [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014.

3. Bart M. Mifologii [Mythology]. 4-e izd. M.: Akademicheskij proekt, 2017.
4. Belen'kij V. Imenem generala Dovatora [In the name of General Dovator]. Krasnaja Zvezda. 8 ijulja 1961 g.
5. Belorusskij narod chtit pamjat' generala Dovatora [The Belarusian people honor the memory of General Dovator]. Krasnaja zvezda. 19 dekabrja 1956 g.
6. Bulatov L. Stranicy boevoy slavy [Pages of Military glory]. Stavropol'skaja pravda. 19 fevralja 1961 g.
7. «V period presledovanija protivnika ot Moskvy delo shlo u nas osobenno uspešno»: Stenogramma vospominanij polkovnika F.E. Dvojnova o generale-majore L.M. Dovatore ["During the pursuit of the enemy from Moscow, we were particularly successful": Transcript of Colonel F.E. Dvoinov's memoirs about Major General L.M. Dovator]. Publ. V.V. Tihonova. Istoricheskij arhiv. 2015. № 2. P. 48-61
8. Velikaja Otechestvennaja: Komkory. Voennyj biograficheskij slovar' [The Great Patriotic War: Komkor. Military Biographical Dictionary]. Pod obshhej redakciej M.G. Vozhakina. M.; Zhukovskij: Kuchkovo pole, 2006. T. 2. P. 56–57.
9. Večer, posvjashhennyj pamjati L.M. Dovatora [Evening dedicated to the memory of L.M. Dovator]. Sovetskaja Belorussija. 20 dekabrja 1951 g.;
10. Vklad istorikov v sohranenie istoricheskoy pamjati o Velikoj Otechestvennoj vojne. Na materialah Komissii po istorii Velikoj Otechestvennoj vojny AN SSSR, 1941 – 1945 [Contribution of historians to the preservation of the historical memory of the Great Patriotic War. Based on the materials of the Commission on the History of the Great Patriotic War of the USSR Academy of Sciences, 1941-1945]. otv. red. S.V. Zhuravlev. M.: SPb., 2015.
11. Vstrecha s gerojami oborony stolicy [Meeting with the heroes of the defense of the capital]. Uchitel'skaja gazeta. 5 dekabrja 1956 g.
12. General Dovator [General Dovator]. Vechernjaja Moskva. 29 janvarja 1943 g.
13. Godlevskaja E. Tam, gde shli boi Velikoj Otechestvennoj vojny [Where there were battles of the Great Patriotic War]. Moskovskij komsomolec. 26 maja 1951 g.
14. Gorodnikov O. (general-polkovnik) Konnica Krasnoj Armii v otechestvennoj vojne [Cavalry of the Red Army in the Patriotic War]. Bol'shevik. 1942. № 10.
15. Danilova L. Syn geroja [Son of a hero]. Vechernjaja Moskva. 1943. 24 janvarja.
16. Debrin I. Razvivat' mestnyj turizm [Develop local tourism]. Komsomol'skaja pravda. 7 sentjabrja 1957 g.
17. Dzjuba V. V Stavropole snesli 30-metrovyj monument gerojam-dovatorcam [In Stavropol, a 30-meter monument to the heroes of Dovator was demolished]. Trud.. URL:http://www.trud.ru/article/02-02-2007/199841_v_stavropole_snesli_30-metrovyj_monument_gerojam-d.html

18. Dodin R. V sem'e legendarnogo geroja [In the family of a legendary hero]. Sovetskaja Belorussija. 19 dekabnja 1956.
19. Dodin R. Sokrovishhnica boevyh relikvij (V Central'nom muzee vooruzhennyh sil SSSR) [Treasury of military relics (In the Central Museum of the Armed Forces of the USSR)]. Sovetskaja Belorussija. 2 marta 1956 g.;
20. Zhukov G K. Vospominanija i razmyshlenija. [Memories and reflections]. V 2 t. M.: Olma-Press, 2002. URL:
<http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/14.html>
21. Zotov M., Mileckij Ja. Pregradit' fashistam put' k Moskve! [Block the fascists' way to Moscow!]. «Krasnaja Zvezda» ot 16.10.1941 g.
22. Ignat'ev V. Geroicheskiy syn geroicheskogo naroda [The heroic son of a heroic people]. Grodnenskaja pravda. 8 maja 1963 g.
23. Ion Degen. Iz doma rabstva [From the house of Slavery]. URL:
<http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/DEGEN/dom.txt>
24. Kuznecova S.V. Kul't geroja i nacional'naja identichnost': izuchenie kollektivnoj pamjati v sociologii kul'tury S. Charnovskogo [Hero Cult and National Identity: the Study of Collective Memory in the Sociology of Culture by S. Charnovsky]. Dialog so vremenem. 2014. Vyp. 49. P. 51 – 52.
25. Lasovskij A.I. Dovatorcy [Dovatorcy]. Gody frontovye. M., 1964.
26. Lev Mihajlovich Dovator. Minsk, 1979. (bez paginacii)
27. Legendy armii – Lev Dovator [Legends of the Army – Lev Dovator]. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=73MkeOENCdA>
28. Materialy o generale Dovatore [Materials about General Dovator]. Sovetskaja Belorussija. 18 dekabnja 1956 g.
29. Moskovskaja bitva – narodnyj podvig vo imja Pobedy: Svidetel'stva, dokumenty, materialy [The Moscow Battle – a national feat in the name of Victory: Certificates, documents, materials]. T. I. M., 2016. P. 425.
30. Muzej L.M. Dovatora [L.M. Dovator Museum]. Vechernij Sverdlovsk. 11 nojabnja 1956 g.
31. Na Rodine Dovatora [In the Homeland of Dovator]. Stalinskij sokol. 19 dekabnja 1951 g.;
32. Na rodine L.M. Dovatora [In the Homeland of L.M. Dovator]. Sovetskaja Belorussija. 1 nojabnja 1956 g.
33. Na slavnih tradicijah [On glorious traditions]. Sovetskaja Belorussija. 27 janvarja 1966 g.
34. Osokin A., Kornjakov A. Neizvestnyj general Dovator [Unknown General Dovator]. Moskovskij komsomolec. 2013. 20 fevralja
35. Oficial'naja registracija. URL: <https://www.rusprofile.ru/id/5832549>
36. Pamjati generala Dovatora [In memory of General Dovator]. Krasnaja Zvezda. 20 dekabnja 1956 g.;

37. Pamjati Geroev Sovetskogo Sojuza L. Dovatora i N. Gastello [In memory of the Heroes of the Soviet Union L. Dovator and N. Gastello]. Trud. 28 avgusta 1942 g.
38. Pamjatnik Dovatoru na ego Rodine [In memory of the Heroes of the Soviet Union L. Dovator and N. Gastello]. Sovetskaja Belorussija. 30 oktjabrja 1961 g.
39. Pis'ma Dovatora [Dovator Letters]. Sovetskaja Belorussija. 14 nojabrja 1950;
40. Pis'ma i dokumenty L. Dovatora [Letters and documents of L. Dovator]. Sovetskaja Belorussija. 11 oktjabrja 1953 g.;
41. Polonskij M. Dokumenty o velikom srazhenii [Documents about the Great Battle]. Krasnaja Zvezda. 24 avgusta 1947 g.
42. Rokossovskij K. K. Soldatskij dolg [Soldier's duty]. 5-e izd. M., 1988.
43. Sekretnaja missija generala Dovatora [The secret mission of General Dovator]. Iskateli. Telekanal Kul'tura. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=OitG2ZT2IxM>
44. Tihonov V.V. General L.M. Dovator glazami dovatorcev [General L.M. Dovator through the eyes of Dovators]. Voenno-istoricheskij zhurnal. 2018. № 1. P. 84 – 87.
45. Tihonov V.V. Geroi Velikoj Otechestvennoj vojny v rossijskih shkol'nyh uchebnikah [Heroes of the Great Patriotic War in Russian school textbooks]. Prepodavanje voennoj istorii v Rossii i za rubezhom: Sbornik statej po itogam II vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 14 oktjabrja 2019 goda. M.: Veche, 2019. P. 118 – 132.
46. U pamjatnika geroju [At the monument to the hero]. Vechernjaja Moskva. 31 ijulja 1958 g.;
47. Filatelija Dovator – meteljam svincovym navstrechu! [Philately Dovator – meet the lead blizzards!]. URL: <http://sovcol.ru/articles/49156>
48. Hal'bvaks M. Social'nye ramki pamjati [The social framework of memory]. M., 2007.
49. Chumak I. My – stavropol'cy [We are Stavropol residents]. Stavropol'skaja pravda. 1 janvarja 1945.
50. Shtemler I. Arhiv [Archive]: roman. M.: AST, 2013. P. 134 – 135.
51. Janov Ju. Obelisk nad Ruzoj [Obelisk over Ruza]. Vechernjaja Moskva. 19 dekabrja 1961 g.

Информация об авторе: Тихонов Виталий Витальевич – Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исторической науки России. Институт российской истории Российской академии наук, г. Москва, Россия
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8523-5743>
tihonovvitaliy@list.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Tikhonov Vitaliy Vitalievich – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Center for Historical Science of Russia Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Russia. 117292, Moscow, st. Dm. Ulyanova, 19. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8523-5743>

E-mail; tihonovvitaliy@list.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 08.11.2022

Одобрена после рецензирования и доработки/ Approved after reviewing and revision: 18.02.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Тихонов В.В. 2023

© «ИСОМ». 2023